

Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 98—112.

Woman in Russian Society. 2025. No. 2. P. 98—112.

Научная статья

УДК 94(47).07/08

EDN: <https://elibrary.ru/wvgtzy>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.7

**ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЫ ГУБЕРНАТОРА —
«КРАСНОГО ЛИБЕРАЛА»:
АННА МИХАЙЛОВНА АРЦИМОВИЧ
В ТОБОЛЬСКЕ И КАЛУГЕ (1850—1860-е гг.)**

Наталья Петровна Матханова

Институт истории, Сибирское отделение, Российская академия наук,
г. Новосибирск, Россия, nmatkhanova@mail.ru

Аннотация. В статье на основе впервые вводимых в научный оборот писем А. М. Арцимович мужу и выписок из его писем к ней характеризуются взгляды и деятельность одной из жен «либеральных бюрократов» эпохи реформ 1860-х гг. В. А. Арцимович в доносе противников из числа калужских дворян-крепостников был назван главой «красных либералов». Не отказавшись от традиционных обязанностей хозяйки дома, жены, матери, А. М. Арцимович энергично и увлеченно руководила возглавлявшимися ею благотворительными и учебными заведениями. Как жена калужского губернатора, разделявшая его взгляды, она активно участвовала в борьбе В. А. Арцимовича, стоявшего во главе группы либерально настроенных мировых посредников при проведении в жизнь крестьянской реформы 1861 г.

Ключевые слова: история России, эпоха Великих реформ, история женщин, история семьи, жена губернатора, «либеральные бюрократы», В. А. Арцимович, А. М. Арцимович, эпистолярный

Благодарности: публикация подготовлена в рамках госзадания, проект «Прошлое в письменных источниках XVI—XX вв.: сохранение и развитие традиций» (FWZM-2024-0006).

Для цитирования: Матханова Н. П. Жизнь и деятельность жены губернатора — «красного либерала»: Анна Михайловна Арцимович в Тобольске и Калуге (1850—1860-е гг.) // Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 98—112.

Original article

THE LIFE AND WORK OF THE GOVERNOR'S WIFE —
A “RED LIBERAL”:
ANNA MIKHAILOVNA ARTSIMOVICH
IN TOBOLSK AND KALUGA (1850s—1860s)

Natalya P. Matkhanova

Institute of History, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Novosibirsk, Russian Federation, nmatkhanova@mail.ru

Abstract. The article covers the life and work of the wife of one of the “liberal bureaucrats” A. M. Artsimovich. V. A. Artsimovich was called the head of the “red liberals” in a denunciation by opponents from among the Kaluga serf-owning nobles. The authors use letters from A. M. Artsimovich to her husband and excerpts from his letters to her, which are introduced into scientific circulation for the first time. Already in the first years of marriage, along with the performance of the traditional duties of a housewife, wife, and mother, which were difficult with a large family and the absence of significant income, she energetically and enthusiastically managed the charitable and educational institutions that she headed. The actions of A. M. Artsimovich as a trustee of the Tobolsk Women’s School and the orphanage opened by it, as well as as the chairperson of the ladies’ department of the provincial prison committee, which provided assistance to exiled women and the wives of prisoners and exiles, differed noticeably from the formal performance of duties typical of governors’ wives. Already in these years she shared the views of her husband, V. A. Artsimovich, who belonged to the group of “liberal bureaucrats”. Later, as the wife of the Kaluga governor, A. M. Artsimovich, along with all her previous tasks, devoted more and more time and attention to social and even socio-political activities. She actively participated in the struggle of V. A. Artsimovich and the group of liberal-minded peace mediators he headed for the implementation of the peasant reform of 1861. A. M. Artsimovich not only conveyed the orders of her husband, who was often and for a long time in Saint Petersburg on business, which was a rare and even unique phenomenon. She discussed the situation in the province with his supporters who gathered at her home and communicated to her husband the proposals they had jointly developed. In one of his letters, her husband called her a “business woman”, and the Decembrist G. S. Batenkov, who was close to him, hinted that she was replacing the governor during his long stay in Saint Petersburg. Such active participation in social and political life and effective assistance to their husbands were also characteristic of the wives of other “liberal bureaucrats” — N. A. Milyutin, Prince V. A. Cherkassky.

Key words: history of Russia, era of the Great Reforms, history of women, family history, governor’s wife, “liberal bureaucrats”, V. A. Artsimovich, A. M. Artsimovich, epistolary

Acknowledgments: the research was carried out within the framework of the state assignment, the project “The past in the manuscript sources of the 16th—20th centuries: preservation and development of traditions” (FWZM-2024-0006).

For citation: Matkhanova, N. P. (2025) Zhizn’ i deiatel’nost’ zheny gubernatora — “kрасного liberala”: Anna Mikhaïlovna Artsimovich v Tobol’ske i Kaluge (1850—1860-e gg.) [The life and work of the governor’s wife — a “red liberal”: Anna Mikhailovna Artsimovich in Tobolsk and Kaluga (1850s—1860s)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 98—112.

Введение

Интерес к женской истории / истории женщин постоянен (см., напр.: [Хасбулатова, 1994; Пушкарева Н., Пушкарева И., 2021; Ульянова, 2021]), не ослабевает внимание исследователей и к дамам, принадлежавшим к светскому обществу. Имеется немало работ, в которых характеризуется круг забот женщины-дворянки — жены, матери, «хорошей хозяйки» [Веремченко, 2019], анализируется новое, формировавшееся во второй половине XIX в. отношение к воспитанию детей в среде дворянской интеллигенции [Веремченко, Жукова, 2020], новое понимание женщинами этого круга материнских обязанностей [там же; Мицюк, 2015]. Поскольку основным источником для изучения жизни и деятельности героини статьи являются ее письма, особое значение имеют многочисленные исследования, посвященные женскому эпистолярию, среди которых следует выделить работы А. В. Беловой [Белова, 2013, 2016].

Особое место среди женщин занимали жены либеральных бюрократов — жены чиновников, инициировавших и проводивших реформы 1860-х гг. Им посвящен ряд статей (см.: [Морозова, 2009, 2015; Черникова, 2023; Матханова, 2023]), но сколько-нибудь подробного анализа особенностей их жизни и деятельности не проводилось.

В настоящей статье делается попытка выявить и показать специфику обыденной жизни и поведенческих практик Анны Михайловны Арцимович, а также определившие эту специфику факторы. А. М. Арцимович была женой одного из либеральных деятелей эпохи Великих реформ, разделявшей взгляды мужа и помогавшей ему. Как тобольский губернатор, он вел борьбу со взяточниками, как калужский — с помещиками-крепостниками, противившимися крестьянской реформе (см.: [Попов, 1985; Иванов, 2009; Крестьянников, 2017; Матханова, 2018]). В доносе противников из числа калужских дворян-крепостников В. А. Арцимович был назван главой «красных либералов» [Попов, 1985: 63]. Жена не только поддерживала его морально, но и помогала в практической деятельности.

Работа выполнена в русле подходов персональной истории с использованием концепта «человек второго плана», введенного в научный оборот и обоснованного историками Южного федерального университета. Обобщая их теоретические построения и конкретно-исторические изыскания, Л. П. Репина отмечала, что «“человек второго плана” занял в фокусе современного гуманитарного познания стратегически важный “плацдарм” между “безмолвным (и безымянным) большинством”, “типичным человеком” и “актерами”, “творцами истории”» [Репина, 2010: 12] (см. также: [Мининков и др., 2005: 6]). Героиню данного исследования скорее можно отнести к фигурам даже не второго, а третьего плана, с персонажами второго плана ее сближает наличие значительного корпуса оставленных ею эго-документов. Стоит напомнить, что к первой группе отнесены «“выдающиеся личности”... экстраординарность личных качеств которых создавала у современников и потомков впечатление их исключительности»; члены второй характеризуются так: «человек второго плана», который «в большей мере интегрирован в социальный контекст и в этом смысле — типичен», «выделяется из толпы, но в то же время “не дотягивает”... до масштаба

“творца истории” и “вершителя судеб”»; в третью входят лица «“третьего плана” (исторического фона, единиц социального ландшафта) — безымянные, вербально и визуально не представленные как индивидуумы» [Мининков и др., 2010: 23—25].

Анна Михайловна Арцимович (урожд. Жемчужникова, 1831—1908) родилась в известной и культурной семье — дочь сенатора, сестра А. М. и В. М. Жемчужниковых, кузина А. К. Толстого — трех создателей Козьмы Пруткова. Оставшись без матери в младенчестве, она воспитывалась в Смольном институте. Дальнейшая биография обычна: замужество, большая семья (шестеро детей), успешная карьера мужа. Она была неплохо образованна, начитанна, настроена в довольно распространенном в то время либеральном духе, в то же время глубоко религиозна.

Имеется немало источников для реконструкции ее биографии, взглядов, основных направлений деятельности и ее результатов. Это воспоминания ее брата [Жемчужников, 1926], знакомых и современников [Виктор Антонович Арцимович... , 1904]. Сохранилась обширная переписка членов большой семьи и такой уникальный источник, как сделанные ею выписки из писем к ней В. А. Арцимовича и М. Н. Жемчужникова, ее писем к ним. В. Г. Чернуха, сравнив письма В. А. Арцимовича за 1864 г. с выписками из них, пришла к выводу о добросовестности копий, как она назвала их [Чернуха, 1962: 426], но это выписки, а не копии, даже не копии с купюрами нежелательных фрагментов. Ряд выписок, особенно из дел, хранящихся в ГА РФ, представляют собой лишь несколько абзацев (порой всего два). Они делались с явной и нескрываемой целью — для предоставления материалов авторам текстов готовившегося семейного сборника [Виктор Антонович Арцимович... , 1904]. Более детальное сопоставление текстов показало, что Анна Михайловна выписывала из писем только то, что считала нужным и возможным предоставить им [Матханова, 2019: 239], сохраняла высказывания мужа, имевшие общественно-политический смысл, но не то, что имело личный характер. В настоящей статье использованы как подлинники письма А. М. Арцимович и В. А. Арцимовича [РО ИРЛИ, д. 1, 15], так и выписки из их писем [ГА РФ, д. 472, 474]. Переписка Анны Михайловны с В. А. Арцимовичем позволяет охарактеризовать взгляды, деятельность, повседневную жизнь жены губернатора — умной, деятельной, преданной мужу и его идеалам. Поскольку, будучи губернатором сначала в Тобольске, а потом в Калуге, он нередко подолгу отсутствовал, объезжая губернию и посещая Петербург, письма были частыми и регулярными.

Жена губернатора. Традиционные занятия и их изменение

Анна Михайловна горячо любила мужа, даже через много лет брака в письмах встречаются признания в любви, воспоминания о начале романтических отношений: «Никогда я, бывши в девушках, не мечтала о такой сильной любви, я не считала себя достойной приобрести твою любовь» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 47]; «Я тебя ведь люблю не за лицо и наружность, а за твои добрые и хорошие качества, за твое благородное сердце, за твой ум, одним словом, за все, что есть в тебе хорошего» [там же, л. 3]. В письмах В. А. Арцимовича меньше подобных признаний — правда, сохранились лишь относительно поздние его

собственноручные письма, в которых встречаются слова о любви («Одно достоверно и ясно, это моя любовь к тебе, моя дорогая» [там же, д. 1, л. 2 об.]). Бесконечные слова о любви к мужу в письмах жены можно считать не только проявлением чувства, но и характерной чертой женского письма, «отличавшегося по функциональному назначению и содержанию» [Белова, 2016: 177]. А. М. Арцимович не только любила мужа, но и очень его уважала, высоко ценила: «Как бы велико ни было общественное о тебе мнение, оно всегда будет действительно... Господь дал тебе много ума, много силы воли и характера, а с этим вместе Он наделил тебя добротой, любовью к ближним, сознанием твоего долга и высоким благородством» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 57 об.].

На долю А. М. Арцимович выпало немало трудностей. Жизнь семьи была не слишком обеспеченной с финансовой стороны, долгие годы единственным источником доходов являлось жалованье Арцимовича, при этом у губернатора был «открытый стол». В семье уже в середине XIX в. «контроль за бюджетом» был обязанностью жены — явление, более характерное для конца столетия [Веремченко, 2019: 72]. Перед отъездом из Тобольска Анна Михайловна сообщила: «Вчера я получила твое жалованье, у меня теперь 870 р. <...> Руб. 100 завтра уйдет на жалованье прислуге, булочнику и проч. Но, если выручу от продажи вишни (выращиваемой в собственном саду. — *Н. М.*) 1000 руб., достаточно будет на дорогу» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 77—77 об.]. И позже в письмах нередко говорилось о том же. Из Калуги: «... усердно занимаюсь работой и еще усерднее уменьшением расходов» [там же, л. 98 об.], из Москвы: «...сегодня сводила месячные счета и ужаснулась» [там же, л. 121].

И в Тобольске, и в Калуге А. М. Арцимович была очень занята семейными заботами. Реальный, довольно значительный объем работы (именно работы!) хозяйки дома не раз подробно описывался [Пономарева, Хорошилова, 2016: 229—236; Веремченко, 2019]. А губернаторша должна была выполнять ряд светских и представительских функций, к тому же жене Арцимовича при переездах приходилось заниматься сборами и распродажей имущества. Много времени требовали совсем маленькие дети, хотя были, разумеется, и кормилицы, и няни, а потом и гувернантки. Анна Михайловна делилась с мужем: «Читаю книгу... “Физиологическая история женщины, книга для матерей и воспитательниц” Дерикера. Я нахожу, что она мне очень полезна». Виктор Антонович поддерживал это настроение, в том же письме жена подчеркивала: «Последнее время мы с тобою больше говорили о детях, я больше читала. <...> Сердце и разум говорят мне, что я могу и должна лучше исполнять обязанности свои как матери и жены» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 22]. Ее письма могут служить подтверждением наблюдений Н. А. Мицюк и В. А. Веремченко о появлении в пореформенной России нового родительства [Веремченко, 2019], сознательного или, по выражению врача В. В. Дерикера, «достойного» материнства [Дерикер, 1854; Мицюк, 2015: 65—66]. А. М. Арцимович, как и некоторые ее современницы, осознавала «необходимость подготовки к выполнению материнских обязанностей» [Веремченко, Жукова, 2020: 10].

Мать сама участвовала в обучении дочерей: «Оля и Аня учатся с гувернанткой ежедневно, она не совсем хорошо знает французский язык... я поправляю, где следует» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 121 об.], с удовлетворением

и гордостью сообщала, что Ольга «пристрастилась к естественной истории и все свободное время проводит над горшками цветов, изучает все выходящие из земли насекомые, мысль о микроскопе радует ее для лета, она надеется, что можно ей будет изучать многое. Вчера ее до слез почти тронуло явление жизни везде и во всем, она роется в земле и делает разные открытия» [там же, л. 112]. Еще через несколько лет, в 1865 г., она писала: «Оля читает жизнь Сперанского» [там же, л. 145]. Письмо было посвящено прощанию с умершим отцом, и значит, эта деталь заслуживала его внимания. Такое серьезное и не совсем еще обычное в начале 1860-х гг. отношение к интересам и увлечениям девочек предвосхищало их будущее — Ольга и Вера стали профессиональными педагогами, Анна активно участвовала в женских организациях [Матханова, 2021]. Для характеристики семейных нравов и поведения А. М. Арцимович важна такая деталь: в одном из писем к брату, А. М. Жемчужникову, она вспоминала, как в годы жизни в Калуге вместе с женой Алексея Михайловича «покуривала папиросы» [ОР РГБ] — курение в 1860-х гг. было своеобразным маркером принадлежности к «новым женщинам».

Как жена губернатора, А. М. Арцимович являлась попечительницей женских учебных и благотворительных заведений. В отличие от очень многих губернаторш, она занималась ими ежедневно и очень серьезно. В Тобольске А. М. Арцимович входила во все подробности существования приюта для сирот при женской школе, постоянно сообщала о них мужу, советовалась с ним. С наивной гордостью она хвасталась: «Казенные воспитанницы (женской школы. — *Н. М.*) имеют удивительно здоровый вид, толстые краснощекие девушки, ни в одном казенном заведении не найдешь таких» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 54 об.]. В одном из ее писем высказана важная мысль: «По-моему, приют открывается для призрения сирот и, кроме того, для того, чтобы девочки эти не только не избаловались, но напротив, вышли со временем чистые, хорошие и, главное, нравственные девушки, не изнеженные, которые могли бы быть и прачками, и кухарками. Так я понимаю цель открытия приюта, и так я думаю его направить» [там же, л. 27 об.]. Вечером того же дня отчет о решениях и предложениях, связанных с будущим женской школы, продолжен. «Скажу вкратце все, как порешили. 1-е. Сделать им платья не камлотовые, а тиковые для дешевизны и как менее роскошные. <...> 3-е. Я предложила по окончании курса наук держать их еще год и занимать в это время исключительно тем, к чему они готовились, т. е. стряпать, мыть, ткать и проч., т. к. они привыкнут действительно заниматься как следует практически и хозяйством, а куда они должны готовить уроки, они не могут хорошо выучиться этим ремеслам. Разумеется, занимать каждую по способностям, а в этот год они будут занимать при школе должности служанок, которых теперь нанимают; мне кажется, что это мысль хорошая, их после удачной практики легче будет поместить в хорошие места и всякий охотно возьмет, быв уверен, что они действительно научились своему ремеслу и исполнят его хорошо» [там же, л. 28 об.]. По указанию попечительницы девочки готовили «соленые огурцы, моченую морошку, варенье», она также «велела завести кур и индеек и сделать для птиц особый сарайчик» [там же, л. 61 об.]. Подобное отношение к благотворительным заведениям для бедных было вполне типичным. Бросается в глаза схожесть высказанных идей с направлениями

деятельности создававшихся через двадцать с лишним лет обществ помощи работающим девушкам. Эти организации тоже были нацелены на практическое обучение тем «ремеслам» и навыкам, которые давали возможность последующего трудоустройства.

Было еще и руководимое губернаторшей дамское отделение Тобольского губернского тюремного комитета, в обязанность которого входила опека заключенных и ссыльных женщин, а также жен ссыльных. А. М. Арцимович передавала мужу, что на очередном заседании этого комитета был поставлен вопрос о положении пересыльных: «...женщины, следующие за мужьями, иногда задерживаются даже на месяцы, им не на что кормить и одевать детей» [там же, л. 36 об.]. Она сочла необходимым найти этим женщинам работу, для чего напечатать в губернских ведомостях соответствующее объявление. Особой проблемой было здоровье детей заключенных, даже купили «козу для кормления детей молоком», решили отдавать детей в деревни кормилицам на год с уплатой 1—1,5 руб. в месяц и премией при возвращении здорового ребенка [там же, л. 37—37 об.]. К концу пребывания в Тобольске Анна Михайловна начала разбираться и в документации. Так, просмотрев черновик журнала об очередном заседании тюремного комитета, она приказала переделывать, «много сократила, другое прибавила» [там же, л. 39]. На очередном заседании комитета, которое проходило дома у Арцимович, она вступила в спор с временно замещавшим губернатора Н. П. Милордовым и настаивала на необходимости назначить надзирательницу в женском отделении тюрьмы, причем «чернорабочую, а не такую белоручку» [там же, л. 63—63 об.].

Влияние В. А. Арцимовича: «Ты теперь развилась»

С нескрываемой гордостью Анна Михайловна писала мужу еще из Тобольска, что знакомая «удивляется, как я умею и успеваю управлять». В том же письме звучит благодарное признание: «Это все по милости моего Вити, который приучил меня к этому... Ты был бы мною доволен... Я сознаю свой долг и достоинство» [там же, л. 25 об. — 26]. Все же основы были заложены в детстве — соученица по Смольному вспоминала, что там у девочек воспитывали «неукоснительное чувство долга»: «Гордость наша и чувство нашего дворянского достоинства... тщательно поддерживались в нас воспитанием» [Соколова, 1901, № 6: 145; № 7: 162].

Виктор Антонович с гордостью и удовлетворением отмечал изменения во взглядах, уровне понимания проблем и умственном и нравственном облике жены. В одном из его писем с дороги из Тобольска в Петербург есть многозначительные слова: «Ты теперь развилась и достигла самостоятельности, настала эпоха сознательного и разумного нашего общения» [РО ИРЛИ, д. 3, л. 7 об.]. Очевидно, супруги и раньше рассуждали на эту тему, во всяком случае, в письме от 16 апреля 1856 г. Анна Михайловна признавалась: «Я не знаю наверно, что развило меня, знаю только, что твои слова и твои мысли имеют всегда на меня большое влияние. <...> Я чувствую и нахожу в себе новую силу, до сих пор не подозреваемую мною, я знаю, что и я не лишний человек в мире и что могу быть помощницею тебе. <...> Кто развил меня, мой ум, сердце, кто заставил меня привязаться в жизни, кто убедил меня, что Господь создал меня не напрасно

и что я могу и должна быть полезна на земле, кто исправил некоторые мои недостатки и, несмотря на недостатки эти, кто полюбил меня и приголубил? Все ты, мой несравненный Витя!» [там же, д. 15, л. 23—23 об.]. Через два года она повторяла: «Когда мы приехали в Тобольск, ты еще не так любил меня и не так слушался, с тех пор мы очень с тобою сошлись, и мне кажется, что я с тех пор много развилась, стала больше понимать свои обязанности» [там же, л. 32, 57 об.]. Как и другие современницы аналогичного статуса, она «искала одобрения мужа, эмоционально находясь в сильнейшей зависимости от него» [Мицюк, 2015: 17]. Не только возраст (ко времени переезда в Калугу ей было тридцать лет) и положение (мать четырех маленьких девочек), но и воспитание, и привычки делали невозможной ориентацию на личностную, независимую от мужа самостоятельность, эта стратегия была реализована ее дочерьми, получившими образование и ставшими профессиональными педагогами в новых исторических условиях, при одобрении и поддержке родителей.

Однако «стремление к иной жизни» и «потребность в освоении публичной сферы деятельности» [там же] все же воплотились в жизнь. Очень важная мысль есть в одном ее письме: «Пожалуйста, продолжай делать из меня, как ты выразился, деловую женщину» [ГА РФ, д. 474, л. 8].

Уже в Тобольске А. М. Арцимович была глубоко погружена в дела и заботы мужа-губернатора. При отъезде из Сибири она с горечью размышляла: «Грустно становится мне, когда вижу, что труды твои напрасны. <...> Я не могу без слез видеть и слышать обо всех предполагаемых переменах, неужели труды твои пропали даром, разумеется, ты действовал не для награды, но все же я думала, что награду ты найдешь в том, что теперь не будет здесь таких злоупотреблений» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 31—31 об.].

Новые заботы. «Деловая женщина»

В Калуге сохранялись все прежние дела и заботы, но со временем и по мере личностного развития они наполнялись иным содержанием и занимали иное место в системе приоритетов. Анна Михайловна являлась попечительницей женской гимназии и училища для девочек, председателем женского благотворительного общества [Памятная книжка... , 1861: 8, 15], но о подобных делах писала мужу гораздо меньше. Она только сообщала о тех или иных заседаниях и решениях, но лаконично и не советуясь с ним, а лишь информируя. В специальной работе, посвященной проведению крестьянской реформы в Калужской губернии, А. А. Корнилов подчеркивал: «Попечение о поддержании и распространении женских школ взяла на себя супруга губернатора, А. М. Арцимович». Как председательница женского благотворительного общества, она настояла на попечении дам — членов общества над женскими приходскими школами [Корнилов, 1904: 195]. О роли губернатора и его супруги в развитии женского образования в Калужской губернии, их борьбе за гимназию и изобретательности в поиске финансов подробно говорится в статье Е. Е. Белкиной [Белкина, 2013: 74—78].

В сибирский период почти вся общественная деятельность А. М. Арцимович была направлена на заботу о возглавляемых ею учреждениях и в переписке

с мужем речь шла именно о них (разумеется, кроме семейных дел). В годы жизни в Калуге ситуация меняется: теперь все больше внимания она уделяет делам мужа-губернатора, не только следит за ходом решения крестьянского вопроса, действиями мировых посредников, борьбой крепостников и либералов, но и непосредственно участвует во всем этом.

Особенно явно проступают специфические черты обыденной жизни и поведенческих практик А. М. Арцимович при сопоставлении ее с другой, более известной калужской губернаторшей — А. О. Смирновой (Россет), которая предпринимала немало усилий для оживления культурной жизни провинции. В бытность Н. М. Смирнова губернатором (1845—1851 гг.) в Калуге, благодаря усилиям его просвещенной супруги, побывало немало видных деятелей русской культуры. Однако в источниках не сохранилось сведений о каких-либо ее занятиях, подобных тем, которые входили в круг действий Арцимович. Понятно, что такие новации были следствием и проявлением происходивших в стране перемен.

В. А. Арцимович, помимо обычных губернаторских обязанностей, с энергией и увлечением занимался подготовкой и проведением в жизнь крестьянской реформы и связанной с этим борьбой с влиятельными помещиками-крепостниками, он часто и подолгу находился в Петербурге, так как привлекался к работе готовивших преобразования общегосударственных структур. В результате Анна Михайловна занималась передачей его распоряжений и советов, фактически руководя (вместе с братом, А. М. Жемчужниковым, ближайшим помощником губернатора) либеральной группой местных мировых посредников и чиновников. Особенно активна она стала после отъезда В. А. Арцимовича и А. М. Жемчужникова из Калуги. А. А. Корнилов отмечал, что В. А. Арцимович в письмах жене передавал советы и указания входившим в его ближайшее окружение мировым посредникам [Корнилов, 1904: 390—397]. А. М. Арцимович осознавала свои обязанности как информатора мужа, который ее «обязал... писать обо всем подробно» [ГА РФ, д. 472, л. 12]. Сама лаконичность деловых указаний свидетельствует о том, что жена с полуслова должна была понять суть его позиции. Так, в январе 1863 г. он писал: «Передай Андрею Васильевичу (Оболенскому. — *Н. М.*) и друзьям, что на общем съезде мировых посредников нужна особая, твердая, но спокойная осмотрительность» [там же, л. 22]. В ее письмах обычны такие сведения: «Твои товарищи по службе часто у меня бывают»; «...почти все посредники были у меня, некоторые по два-три раза»; «...вчера наши посредники собирались и обсуждали, какими должны быть отношения с (новым. — *Н. М.*) губернатором»; «...сегодня у меня были Пусторослев, Муромцев, Рахманов, Арсеньев, Рихтер, Щепкин, обсуждали результаты выборов» [там же, д. 474, л. 8, 13 об., 2 об., 3 об.]. После таких обсуждений А. М. Арцимович обобщала мнения сторонников мужа и советовала ему, например, где лучше напечатать те или иные полемические статьи [там же, л. 14 об.].

Ее роль в Калуге высоко оценивали близкие к В. А. Арцимовичу люди: «Вчера милые посредники поднесли мне черный хлеб (пуда в полтора) и вызолоченную солонку» [там же, д. 472, л. 6]. Анна Михайловна с некоторым удовлетворением, хотя и шутливо, писала мужу: «Батеньков уверяет, что ты должен

был назначить вместо себя правительницей меня, а не Юркевича и все бы хорошо пошло» [РО ИРЛИ, д. 15, л. 94]. Н. И. Юркевич был вице-губернатором [Памятная книжка... , 1861: 3] и замещал уезжавшего в Петербург Арцимовича, но Г. С. Батеньков видел фактического заместителя губернатора в Анне Михайловне.

Заключение

Изучение источников, прежде всего эпистолярия, позволило сделать следующие выводы. Многие во взглядах, жизни и деятельности А. М. Арцимович было таким же или почти таким же, как у занимавших аналогичное положение современниц. Это большой объем работы как хозяйки дома и матери семейства, необходимость выполнять многочисленные обязанности представительского характера, участвовать в светской и культурной жизни, порой и организовывать соответствующие мероприятия, и многое другое, чем постоянно занимались губернаторши. К общим явлениям следует также отнести неизбежную в первой половине — середине XIX в., в условиях дореформенных и первых пореформенных лет, зависимость от мужа и обусловленность образа жизни семьи занимаемой им должностью. Выявлены определенные специфические черты, отличавшие А. М. Арцимович от большинства подобных дам как личность и как представительницу особой группы — жен «либеральных бюрократов». Она искренне и горячо любила мужа, признавала его реально существовавшее интеллектуальное превосходство и высокий моральный авторитет, со временем все в большей степени разделяла его идейно-политические убеждения. Как и другие жены чиновников-реформаторов, она активно участвовала в общественно-политической деятельности мужа. А. М. Арцимович, возглавляя, как и все губернаторши, женские учебные и благотворительные учреждения, выделялась особенно продуманной, энергичной, а затем и самостоятельной деятельностью. Дело не в том или, точнее, не столько в том, что А. М. Арцимович добросовестно и бесплатно (на общественных началах, как это называлось в советское время) выполняла довольно большой объем работы. Дело в том, что она справлялась с этим — умело распоряжалась, редактировала документы, поддерживала коммуникации, вдохновляла помощников и союзников мужа, направляла их деятельность. А все это требовало специальных знаний и умений — значит, А. М. Арцимович приобрела их. В жизнь Анны Михайловны начали входить ранее незнакомые занятия, она не стала «новой женщиной», не отошла от традиционных семейных ценностей, хотя восприняла идеи «сознательного материнства», нового отношения к семейному воспитанию детей. Со временем она превратилась в соратницу В. А. Арцимовича, «деловую женщину», как он ее называл. В Калуге в конце 1850-х и особенно в начале 1860-х гг. А. М. Арцимович стала заметной фигурой в борьбе левого, либерального крыла мировых посредников против крепостников. Специфические черты жизни и деятельности А. М. Арцимович определялись как ее личностными качествами, так и изменением условий жизни и общественных настроений эпохи, влиянием мужа, принадлежавшего к особой группе «либеральных бюрократов».

Список источников

- Белкина Е. Е.* Среднее женское образование в 1850—1860-е гг. и открытие первой женской гимназии в Калуге // Вестник Московского университета. Сер. 8, История. 2013. № 3. С. 70—79.
- Белова А. В.* Дискурсы «женского письма» в русской дворянской повседневности конца XVIII — первой половины XIX в. // Патриотизм и гражданственность в повседневной жизни российского общества (XVIII—XXI вв.): материалы Международной научной конференции, 14—16 марта 2013 г. / под общ. ред. В. Н. Скворцова, отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2013. С. 64—69.
- Белова А. В.* Женская эпистолярная культура в России на рубеже XVIII—XIX и XX—XXI веков // Культура и текст. 2016. № 2. С. 167—185.
- Веремченко В. А.* Хозяйские заботы: жизнь замужней дворянки в провинциальном городе России в конце XIX — начале XX в. // Уральский исторический вестник. 2019. № 1. С. 71—78.
- Веремченко В. А., Жукова А. Е.* Воспитательные практики в дворянско-интеллигентских семьях второй половины XIX — начала XX в. СПб.: Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2020. 232 с.
- Виктор Антонович Арцимович: воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. 823 с.
- ГА РФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 815 (В. А. Арцимович). Оп. 1.
- Дерикер В. В.* Физиологическая история женщины: устройство женского организма. Его свойства, особенности и потребности, развитие, возрасты и физиологические состояния. Сохранение здоровья и красоты. Воспитание: книга для матерей и воспитательниц. СПб.: Тип. Штаба воен.-учеб. заведений, 1854. 432 с.
- Жемчужников Л. М.* Мои воспоминания из прошлого. М.: Изд-во М. и С. Сабашниковых, 1926. Кн. 1. 168 с.
- Иванов В. А.* Образцовый губернатор: жизнь и тяготы Виктора Антоновича Арцимовича // Родина. 2009. № 6. С. 101—102.
- Корнилов А. А.* Крестьянская реформа в Калужской губернии при В. А. Арцимовиче // Виктор Антонович Арцимович: воспоминания. Характеристики. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. С. 129—404.
- Крестьянников Е. А.* В. А. Арцимович в Сибири // Российская история. 2017. № 1. С. 91—102.
- Матханова Н. П.* Тобольский губернатор В. А. Арцимович как интеллектуальный лидер // Вестник Омского государственного университета. Сер.: Исторические науки. 2018. № 2. С. 92—99.
- Матханова Н. П.* Образ деятеля Великих реформ В. А. Арцимовича в мемуарах его современников // Александр II и его время: к 200-летию со дня рождения: сборник статей участников Международной научной конференции. СПб.: Рос. гос. пед. ун-т, 2019. С. 236—246.
- Матханова Н. П.* Письма сестры и племянницы к поэту А. М. Жемчужникову: женский взгляд на события в России (конец XIX — начало XX века) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 74—86.
- Матханова Н. П.* «Попутчицы» женского движения: случай А. М. Арцимович // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2023. Ч. 1. С. 248—251.
- Мининков Н. А., Корневский А. В., Иванеско А. Е.* Человек второго плана в контексте современной историографии // Человек второго плана в истории. Ростов н/Д: Рост. гос. ун-т, 2005. Вып. 2. С. 3—8.

- Мининков Н. А., Корневский А. В., Иванеско А. Е. Человек «второго плана» в контексте современной историографии: пять лет спустя // В тени великих: образы и судьбы. СПб.: Алетейя, 2010. С. 19—28.
- Мицюк Н. А. Рождение матери: субкультура материнства в высших слоях общества индустриальной России. Смоленск: Смол. гор. тип., 2015. 382 с.
- Морозова Е. Н. Историко-психологический портрет семьи реформатора: (на примере семьи Н. А. Милютин) // Жизнь в городе: частная и общественная. Саратов: Наука, 2009. С. 33—47.
- Морозова Е. Н. Н. А. Милютин в воспоминаниях и эпистолярном наследии его жены, М. А. Милютиной // Известия Саратовского университета. Новая сер., История. Международные отношения. 2015. Т. 15, вып. 4. С. 25—32.
- ОР РГБ (Отдел рукописей Российской государственной библиотеки). Ф. 101 (А. М. Жемчужников). Карт. 4815. Д. 2. Л. 33 об.
- Памятная книжка Калужской губернии на 1861 год. Калуга: Губерн. тип., 1861. 402 с.
- Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: семья, профессия, домашний уклад, XVIII — начало XX века. М.: Ломоносов, 2016. 279 с.
- Попов И. П. Деятель крестьянской реформы 1861 года В. А. Арцимович // Из истории общественно-политической мысли России XIX века. М.: Моск. гос. пед. ин-т, 1985. С. 51—67.
- Пушкарева Н. Л., Пушкарева И. М. Два века женского движения в России и его современное состояние // Женщина в российском обществе. 2021. № 2. С. 17—27.
- Репина Л. П. От исторической биографии к биографической истории: вместо предисловия // В тени великих: образы и судьбы. СПб.: Алетейя, 2010. С. 5—18.
- РО ИРЛИ (Рукописный отдел Института русской литературы РАН). Ф. 11 (В. А. Арцимович). Оп. 1.
- Соколова А. И. Из воспоминаний смолянки // Вестник всемирной истории. 1901. № 6. С. 134—149; № 7. С. 158—171.
- Ульянова Г. Н. Купчихи, дворянки, магнатки: женщины-предпринимательницы в России XIX века. М.: Новое лит. обозрение, 2021. 346 с.
- Хасбулатова О. А. Опыт и традиции женского движения в России (1860—1917). Иваново: Иван. гос. ун-т, 1994. 135 с.
- Черникова Н. В. За спиной реформатора: княгиня Е. А. Черкасская и подготовка крестьянской реформы 1861 г. // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2023. Ч. 1. С. 242—245.
- Чернуха В. Г. Фонд В. А. Арцимовича в ИРЛИ АН СССР // Русско-польские революционные связи 60-х годов и восстание 1863 года. М.: Изд-во АН СССР, 1962. С. 426—442.

References

- Belkina, E. E. (2013) Srednee zhenskoe obrazovanie v 1850—1860-e gg. i otkrytie pervoi zhenskoj gimnazii v Kaluge [Secondary female education in the 1850s and 1860s and the opening of the first female gymnasium in Kaluga], *Vestnik Moskovskogo universiteta, serii 8, Istorii, no. 3*, pp. 70—78.
- Belova, A. V. (2013) Diskursy “zhenskogo pis'ma” v russkoj dvorianskoj povsednevnoy kontsa XVIII — pervoi poloviny XIX veka [Discourses of “women’s writing” in Russian noble everyday life of the late 18th — first half of the 19th century], in: Skvortsov, V. N., Veremenko, V. A. (eds), *Patriotizm i grazhdanstvennost' v povsednevnoy zhizni rossijskogo obshchestva (XVIII—XXI veka)*: Materialy

- Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii, 14—16 marta 2013 g., St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina, pp. 64—69.
- Belova, A. V. (2016) Zhenskaia ėpistolarnaia kul'tura v Rossii na rubezhe XVIII—XIX i XX—XXI vekov [Women's epistolary culture in Russia at the 18th—19th and 20th—21st centuries turn], *Kul'tura i tekst*, no. 2, pp. 167—185.
- Chernikova, N. V. (2023) Za spinoĭ reformatora: kniaginia E. A. Cherkasskaia i podgotovka krest'ianskoĭ reformy 1861 goda [Behind the reformer's back: Princess E. A. Cherkasskaya and the preparation of the Peasant Reform of 1861], in: *Semeĭnoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskom izmerenii: Materialy XVI Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii Rossiĭskoĭ assotsiatsii issledovatelei zhenskoĭ istorii i Instituta ėtnologii i antropologii Rossiĭskoĭ akademii nauk*, pt. 1, Moscow: Institut ėtnologii i antropologii Rossiĭskoĭ akademii nauk, pp. 242—245.
- Chernukha, V. G. (1962) Fond V. A. Artsimovicha v Institute russkoĭ literatury Akademii nauk SSSR [Collection by V. A. Artsimovich in the Institute of Literature of the USSR Academy of Sciences], in: *Russko-pol'skie revoliutsionnye svyazi 60-kh godov i vosstanie 1863 goda*, Moscow: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, pp. 426—442.
- Deriker, V. V. (1854) *Fiziologicheskaia istoriia zhenshchiny: Ustroĭstvo zhenskogo organizma. Ego svoĭstva, osobennosti i potrebnosti, razvitie, vozrasty i fiziologicheskie sostoianiia. Sokhranenie zdorov'ia i krasoty. Vospitanie*: Kniga dlia materei i vospitateľnits [Physiological history of a woman: The structure of the female body. Its properties, characteristics and needs, development, ages and physiological states. Preserving health and beauty. Upbringing: A book for mothers and educators], St. Petersburg: Tipografiia Shtaba voenno-uchebnykh zavedeniĭ.
- Ivanov, V. A. (2009) Obraztsovyĭ gubernator: zhizn' i tiagoty Viktora Antonovicha Artsimovicha [An exemplary governor: the life and hardships of Viktor Antonovich Artsimovich], *Rodina*, no. 6, pp. 101—102.
- Khasbulatova, O. A. (1994) *Opyt i traditsii zhenskogo dvizheniia v Rossii (1860—1917)* [Experience and traditions of the women's movement in Russia], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kornilov, A. A. (1904) Krest'ianskaia reforma v Kaluzhskoĭ gubernii pri V. A. Artsimoviche [The Peasant Reform in Kaluga province under V. A. Artsimovich], in: *Viktor Antonovich Artsimovich: Vospominaniia. Kharakteristiki*, St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha, pp. 129—204.
- Krestyannikov, E. A. (2017) V. A. Artsimovich v Sibiri [V. A. Artsimovich in Siberia], *Rossiĭskaia istoriia*, no. 1, pp. 91—102.
- Matkhanova, N. P. (2018) Tobol'skiĭ gubernator V. A. Artsimovich kak intellektual'nyi lider [Tobolsk governor V. A. Artsimovich as an intellectual leader], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Istoricheskie nauki, no. 2, pp. 92—99.
- Matkhanova, N. P. (2019) Obraz deiatelia ėpokhi Velikikh reform V. A. Artsimovicha v memuarakh sovremennikov [The image of the figure of the era of the Great Reforms V. A. Artsimovich in the memoirs of contemporaries], in: *Aleksandr II i ego vremia: K 200-letiiu so dnia rozhdeniia: Sbornik stateĭ uchastnikov Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii*, St. Petersburg: Rossiĭskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, pp. 236—246.
- Matkhanova, N. P. (2021) Pis'ma sestry i plemiannitsy k poĕtu A. M. Zhemchuzhnikovu: zhenskiĭ vzgliad na sobytiia v Rossii (konets XIX — nachalo XX veka) [Letters from the sister and niece to the poet A. M. Zhemchuzhnikov: women's view on the events of Russia (late 19th — early 20th century)], *Peterburgskii istoricheskii zhurnal*, no. 2, pp. 74—86.

- Matkhanova, N. P. (2023) “Poputchitsy” zhenskogo dvizheniia: sluchaĭ A. M. Artsimovich [“Fellow Travelers” of the women’s movement: the case of A. M. Artsimovich], in: *Semeĭnoe, zhenskoe, povsednevnoe v istoriko-antropologicheskom izmerenii*: Materialy XVI Mezhdunarodnoĭ nauchnoĭ konferentsii Rossiĭskoi assotsiatsii issledovatelei zhenskoĭ istorii i Instituta ětologii i antropologii Rossiĭskoi akademii nauk, pt. 1, Moscow: Institut ětologii i antropologii Rossiĭskoi akademii nauk, pp. 248—251.
- Mininkov, N. A., Korenevsky, A. V., Ivanenko, A. E. (2005) Chelovek vtorogo plana v kontekste sovremennoi istoriografii [The back-burner man in the context of modern historiography], in: *Chelovek vtorogo plana v istorii*, iss. 2, Rostov-on-Don: Rostovskii gosudarstvennyi universitet, pp. 3—8.
- Mininkov, N. A., Korenevsky, A. V., Ivanenko, A. E. (2010) Chelovek “vtorogo plana” v kontekste sovremennoi istoriografii: piat’ let spustia [The back-burner man in the context of modern historiography: five years later], in: *V teni velikikh: Obrazy i sud’by*, St. Petersburg: Aleteĭia, pp. 19—28.
- Mitsyuk, N. A. (2015) *Rozhdenie materi: subkul’tura materinstva v vysshikh sloiakh obshchestva industrial’noi Rossii* [The birth of the mother: subculture of motherhood in the highest strata of the industrial Russia society], Smolensk: Smolenskaia gorodskaia tipografiia.
- Morozova, E. N. (2009) Istoriko-psikhologicheskiĭ portret sem’i reformatora: (Na primere sem’i N. A. Miliutina) [Historical and psychological portrait of the reformer’s family: (Based on the example of the family of N. A. Milyutin)], in: *Zhizn’ v gorode: chastnaia i obshchestvennaia*, Saratov: Nauka, pp. 33—47.
- Morozova, E. N. (2015) N. A. Miliutin v vospominaniakh i ěpistolarnom nasledii ego zheny, M. A. Miliutinoĭ [N. A. Milyutin in memoirs and epistolary heritage of his wife M. A. Milyutina], *Izvestiia Saratovskogo universiteta*, novaia seriia, Istorii. Mezhdunarodnye otnosheniia, vol. 15, iss. 4, pp. 25—32.
- Pamiatnaia knizhka Kaluzhskoi gubernii na 1861 god* (1861) [Memorial book of the Kaluga province for 1861], Kaluga: Gubernskaia tipografiia.
- Ponomareva, V. V., Khoroshilova, L. B. (2016) *Mir russkoi zhenshchiny: sem’ia, professiia, domashnii uklad, XVIII — nachalo XX v.* [The world of the Russian woman: family, profession, home life, 18th — early 20th century], Moscow: Lomonosov.
- Popov, I. P. (1985) Deiatel’ krest’ianskoi reformy 1861 goda V. A. Artsimovich [Statesman of the Peasant Reform of 1861 V. A. Artsimovich], in: *Iz istorii obshchestvenno-politicheskoi mysli Rossii XIX veka*, Moscow: Moskovskii gosudarstvennyi pedagogicheskiĭ institut, pp. 51—67.
- Pushkareva, N. L., Pushkareva, I. M. (2021) Dva veka zhenskogo dvizheniia v Rossii i ego sovremennoe sostoianie [Two centuries of women’s movement in Russia and its current state], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 17—27.
- Repina, L. P. (2010) Ot istoricheskoi biografii k biograficheskoi istorii: Vmesto predisloviia [From historical biography to biographical history: Instead of a preface], in: *V teni velikikh: obrazy i sud’by*, St. Petersburg: Aleteĭia, pp. 5—18.
- Sokolova, A. I. (1901) Iz vospominanii smolianki [From the memories of a Smolyanka], *Vestnik vseмирnoi istorii*, no. 6, pp. 134—149; no. 7, pp. 158—171.
- Ulyanova, G. N. (2021) *Kupchikhi, dvorianki, magnatki: Zhenshchiny-predprinimatel’nitsy v Rossii XIX veka* [Merchants noblewomen, magnate: Women entrepreneurs in Russia of the 19th century], Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
- Veremenko, V. A. (2019) Khoziaĭskie zaboty: zhizn’ zamuzhnei dvorianki v provintsial’nom gorode Rossii v kontse XIX — nachale XX v. [Hostess’s concerns: everyday life of a married noblewoman in a Russia provincial town in the late 19th — early 20th century], *Ural’skii istoricheskii vestnik*, no. 1, pp. 71—78.

-
- Veremenko, V. A., Zhukova, A. E. (2020) *Vospitatel'nye praktiki v dvoriansko-intelligentskikh sem'iakh Rossii vtoroi poloviny XIX — nachala XX v.* [Educational practices in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the XIX — early XX century], St. Petersburg: Leningradskii gosudarstvennyi universitet imeni A. S. Pushkina.
- Viktor Antonovich Artsimovich: *Vospominaniia. Kharakteristiki* (1904) [Victor Antonovich Artsimovich: Memories. Characteristics], St. Petersburg: Tipografiia M. M. Stasiulevicha.
- Zhemchuzhnikov, L. M. (1926) *Moi vospominaniia iz proshlogo* [My memories from the past], b. 1, Moscow: Izdatel'stvo M. i S. Sabashnikovykh.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 28.04.2025; принята к публикации 30.04.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 28.04.2025; accepted for publication 30.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Матханова Наталья Петровна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, Россия, nmatkhanova@mail.ru (Dr. Sc. (History), Professor, Chief Researcher, Institute of History of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation).